

Львов Павел Юрьевич

**Храм Славы российских ироев, от
времен Гостомысла до
царствования Романовых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Юрьевич Л.**
Храм Славы российских ироев, от времен Гостомысла до царствования Романовых / Львов
Павел Юрьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 237 с.

ISBN 978-5-519-94253-9

ISBN 978-5-519-94253-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Къ ТВОИМЪ столамъ, пралрванухъ Великаго ПЕТРА;
внукъ Мудрый ЕКАТЕРИНЫ, къ ТВОИМЪ столамъ, Мо-
нархъ и Отецъ доблестивнаго народа, повергну
трудъ сей, во славу отечества и славы. Благоволи
принять оный не по изяществу слога, но по важно-
сти предмета. Се жертва тистоя души, къ ТЕБѢ
приверженной, жертва токмо ТЕБѢ, Повелитель ползѣ-
та! принадлежащая, яко потомку тѣхъ достопамя-
ныхъ Скиптродержцевъ, о коихъ возвысилъ я здѣсь;
Они еще и по днесь сіяютъ изъ нѣдръ вѣчности
добродѣтелию своими — въ ТВОЕЙ благодати, въ
ТВОЕМЪ милосердіи, — въ любви и истинѣ и просвѣщеніи.

Храмъ Славы, украшенный безсмертными пле-
немъ АЛЕКСАНДРА I; пребудетъ негиблемъ; доколѣ
продлится основаніе подсолнечной; ибо всесокрушающее
Время; зря толь должайшее многиѣ народамъ имя,
не дерзнетъ коснуться зданію сему; но соблюдетъ

его въ роды родовъ: сонмъ Россійскій приспомят-
ныхъ Провѣдъ прославитъ ТЕБЯ въ вѣкахъ грядущихъ,
и само позднѣйшее потомство соплететъ ТЕБѢ нести-
нные вѣнцы.

Удостой се приношеніе ТВОИМЪ благоспромы-
шляющимъ о насъ взоромъ, Царь сердецъ! — Живо-
творящее вселенную солнце низводитъ бластательный
лучъ свой и на самую малую каплю росы. — ТВОЙ
взоръ ополтитъ духъ мой силою на прехожденіе
предпріятого мною полрица и дастъ мнѣ новое
бытіе; я преживу время и повѣдаю сынамъ сыновъ
моихъ, сколь велико есть счастье быть

ТВОИМЪ!

АВГУСТѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вѣрноподданныйшииъ

Павелъ Лавровъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ Храму Славы Россійскихъ Героевъ.

Первой рисунокъ представляетъ внѣшній притворъ Храма. Слава отдернувъ завесу пощми, знаменующую мракъ давнобытности, показываетъ Россію увѣнчанную Кіевскими швердынями, и сѣдущею на трофеехъ съ лавровою вѣнцою въ десницѣ, яко добычею побѣдъ, о коняхъ Слава трубитъ въ концы вселенныи. Вдали виденъ Царь-Градь и врата онаго со щитомъ, носящимъ имя Олега, во свидѣтельство порожества Россійскаго Царства надъ Греческою Имперією.

Второй рисунокъ представлялъ Славянина, держащаго лавровой вѣнцѣ, награду, сплжанную имъ за богатырскіе подвиги, и покоящагося, опершись на шаръ земли, украшенной именемъ Россіи; шлемъ на главѣ его и мечъ при бедрѣ доказываютъ, что онъ во всякое время готовъ защищать отечество свое и всегда на стражѣ онаго.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ картинѣ Славянской Древности.

Первой рисунокъ изображаетъ Россію, увѣнчанную Новгородскими башнями, сѣдущею на Руническихъ камняхъ, знаменующихъ ея глубокую древность и твердое основаніе: она держитъ въ одной рукѣ Московское, отечественное знамя, а въ другой знамена, Римское и Греческое, въ доказательство одержанныхъ ею побѣдъ надъ Римлянами и Греками въ прошедшіе вѣки. Вѣнзъ нее орелъ съ веруномъ, какъ бы готовый къ паренію, означаетъ быстроту, силу, неутомимость и превосходство пламеннаго, народнаго духа. Поверженный къ стопамъ Ея щитъ съ гербами: Сибирскимъ, Казанскимъ и Астраханскимъ, показываетъ при сильныхъ Царствѣ, Россією подъ свою державу покоренныя; а скрижали съ *Русскою правдою*, прислоненныя къ колѣну сея Царицы Царствъ, знаменуютъ, что и въ самую дре-

внѣхъ времена нравы Россійи образованы были законами, которые существовали въ Россіи до Рурика; ибо *Русскія нравы* суть законы старые, Ярославомъ возобновленные или дополненные.

Второй рисунокъ представляетъ Россійскаго Геркулеса, подавляющаго двухъ змѣй въ колыбели своей (чего ради и горбъ Московской на ней изображенъ), — или въ лицѣ его Россію, во младенчествѣ бывшую; и тогда она преодолевала и покоряла себѣ нападавшихъ на нее иноплемениковъ; а что и того ближе, Эмблема сія свидѣльствуетъ мужество Росса, которой, удрученъ бывъ некогда напастьми, изнемогалъ подобно слабому младенцу, но при всемъ томъ искоренилъ вторгшихся въ опечество его двухъ злѣйшихъ супостатовъ: Татаръ и Поляковъ.

Погрѣшности, вкравшіяся въ типографію, при наборѣ
печатающей книги, авторъ вынесъ на особомъ листѣ.

ХРАМЪ СЛАВЫ РОССІЙСКИХЪ ИРОЕВЪ.

Благословляю васъ зланные брега крошкой *Индоманы* (*); вамъ обязанъ я пріятнѣйшими часами дней моихъ. Во глубинѣ густыхъ родей, освѣяющихъ цвѣтистые холмы ваши, царствуетъ безмятежная тишина, которой ни въ какое время не нарушалъ бытный гласъ развратной праздности. Въ недрахъ сего таинственнаго

(*) Рѣка текущая въ Вьльзерскомъ уездѣ.

убѣжища, гдѣ можешь быть ошзывалось когда нибудь единственно шожное воздыханіе робкой любви, важная задумчивость основала свое пребываніе и дерзновенная нога перока никогда слѣдовъ шуда не пролагала. Здѣсь, въ семь мирномъ признаніи, ошъ сущей и коловраиности удаленномъ, я предавался поучительнымъ размышленіямъ, коихъ виною было живое впечатлѣніе нѣкихъ радостей и печалей, какія изпышала душа моя на попріищѣ жизни. Мой умъ освобожденный ошъ оныхъ рабскихъ узъ, которыми стѣсняли его въ шумномъ многоядствѣ заблужденіе и предрасудокъ, владычествующіе надъ свѣтомъ; мой умъ, подобно пернапымъ заботъ невѣдущимъ, лелѣлъ ошъ бренной земли къ небеснымъ кругамъ и возкрыленъ бывъ силою воображенія парилъ по безпредѣльному Царству мѣчанія: шо носился надъ мрачными вѣками дивнобышности, шо созидалъ чудесные міры тадамельнаго блаженства.

Тихая сѣнь уединенія моего! сколь мило сердцу моему и одно о тебѣ воспоминаніе! Углубясь въ сумракъ, подъ темнозеленые швомъ своды, мнилъ я, будио переходилъ въ новую жизнь. Хотя и не изпышалаъ сего ужаснаго раздѣленія меня со мною, оной вѣиной съ самими собою разлуки, что мы называемъ смертію, но я былъ мертвъ для всѣхъ заразы превращаго свѣта: наслаждался шокмо шѣмъ удовольствіемъ, какое приношишь намъ созерданіе огромной картины жворенія и

собственного бытія нашего, неоправленнаго угрызёніями совѣсти. Смертные! сердце ваше пучина страстей; оно кипитъ огнемъ желаній и часто влечетъ васъ къ бѣдамъ; но въ уединеніи укрощается и изъ огнедышащаго Вулкана превращается въ чистый, зеркаловидный водоемъ, являющей свѣтлое лице Небесъ. Человѣкъ уединясь входитъ въ святилище сердца своего и въ немъ изслѣдуя себя научается превосходнѣйшей изъ всѣхъ наукъ: — быть счастливымъ. Въ уединеніи пріобрѣтается шайнственна сила откровенія, которая, отдѣляя человѣка отъ всего вещественнаго и смертнаго, сближаетъ его съ Творцомъ сей прекрасной вселенной, вразумляетъ его къ какому концу стремится всѣ Начала, чудеснымъ Вышняго промысломъ управляемая: будучи всегда обильна высокими думами, точна въ соображеніи прошедшаго съ настоящимъ и предъидущимъ, провидяща сдѣленіе событий, сія Божественная сила откровенія, знаменуя безсмертіе души, ясно изображаетъ оное великое, неизъяснимое, но испытуемое существо, изъ коего произтекла; существо, которое вина всѣхъ причинъ.

Колико ни щиплся смертный, алчущій богатства изторгать многоцѣнные камни и металлы изъ утробы земной; какъ ни усиливается сражаться съ стихіями и сязуясь даже съ судьбою, для корысти, преплывать моря, но всѣ сокровища, такъ сказать, жизни ему спую-

ще, сравниться не могушь съ блаженствомъ, какиѣ усединеніе надѣляетъ; въ немъ лучшее богатство, — миръ съ самимъ собою; въ немъ превосходнѣйшія утѣхи, — постепенное стяжаніе вездѣ сущаго добра, являющагося въ разнообразныхъ произведеніяхъ щедрой природы. Благодарю тебѣ любезное убѣжище мое за наслажденія мною испытанныя. Подъ мшистымъ кровомъ твоимъ я вкушала покой. Упомленный, прогулкою забывался въ объятіяхъ любви и невинности. Ахъ! какъ сладко засыпала я на мягкой муравѣ, покрытой душистымъ облакомъ цвѣтовъ сельныхъ; тогда и самый сонъ мой являлъ мнѣ прелѣсные мечты. Причудливая сладколюбцевъ нѣга! Матерь пороковъ! Тае, раздражающее снѣгаспи, лоно ничто предъ симъ. Чело персти тебѣ предавшееся никогда не спитъ сладко; различными привидѣніями и грѣзами разираетъ тревожитъ его пресыщенную довольствомъ душу; утомленная неумѣренностію чувствъ опьяла снлу жизни у его изнуренныхъ членовъ.

Въ одинъ ясной вечеръ, каковыми плодотворное лѣто украшаетъ землю, сѣдя подъ аѣнскими многолѣвными елей, нависшихъ надъ прозрачною рѣкою, я читала книгу бытія. Вперивъ всю мысль въ прошествіи міра, въ дѣяніи людей, зрѣла начало возвышенія Царствъ и причины изденія ихъ, ужасные перевороты, гибель цѣлыхъ народовъ, расслабленіе сильныхъ

Монархій и шѣ роковыя, часто маловажные случаи, но отъ коихъ зависѣла судьба милліоновъ человѣкъ! Сіе бышописаніе представлялося очамъ моимъ какъ нѣкая узорчатая шкани; великіе мужи блистали тушъ подобно яркимъ цѣвнамъ среди густыхъ шѣней. Я видѣлъ то превознесенное состояніе Рима, въ которое Царя за честь вѣняли нарицаться его Гражданами, и напослѣдокъ то низкое его состояніе, когда разпущенныя невѣжды содѣлались его владыками. Сколь много пролило человеческой крови!! Колико тысячъ невинныхъ принесено въ жертву высокоумію, алчбѣ, буйству и суесвятству! Сколько предразсудковъ и заблужденій вошло въ обычаи! Сколько обычаевъ превѣнилось въ законы! сколько законовъ несогласныхъ съ истинною! какихъ трагедій не было на театрѣ свѣта? были и крестовыя походы: ухищреніемъ ими повелѣвало, а безуміе повиновалось; изуверство сжигнувшись съ корыстолюбіемъ сожигало и людей въ кострахъ. Были всякаго рода предательство и измѣны! Гремѣли Ватиканскіе перуны! Но, о! ужасъ всѣхъ временъ! просвѣщенные сыны Европы съ крестомъ и мечемъ вступаютъ въ четвертую страну міра и открываютъ шамъ новыя забавы! Они травятъ исами челоуѣковъ и тому изъ снхъ аюшыхъ живошныхъ даютъ отличное наизянованіе; которое болѣе несчастныхъ погубило: они ушѣщаются спраданіемъ непорочности и добродѣтели помя-

щихся въ разномобразѣнныхъ мукахъ. Какихъ пытокъ, какихъ жестокостей не вымышляло тамъ безчеловѣче, слабымъ суетворѣмъ подкрѣпленное, на изстребленіе беззащитныхъ дѣтей природы! Скажемъ не обинуясь, что книга бытія ничто иное какъ изображеніе всегда торжествовавшихъ золь: коварства, насилія, невѣжества; но по перемѣнно, по аккупѣ терзавшихъ челоуѣчество, въ продолженіе всѣхъ вѣковъ.

Я видѣлъ Аристидѣ въ изгнаніи, Сократа въ пещинѣ, Фокіона въ оковахъ; видѣлъ правду и любовь къ отечеству на лобномъ мѣстѣ; но строгосудящее потомство благословляетъ ихъ и сооружаетъ имъ негиблемые памятники — въ сердцахъ мудрыхъ. Я видѣлъ Калигулу богочестуема жрецами, Нерона въ Діадимѣ, Геліогабала на тронѣ: щастливцы чудовища сѣи, позоръ челоуѣческаго рода, хощя и вынудили поданныхъ своихъ звѣрствомъ ихъ устращенныхъ, дабы воздавалося имъ поклоненіе богамъ принадлежащее, но что же по смерти? — поруганіе и клятва преслѣдуетъ туснныя имена ихъ изъ рода въ родъ. Слабая богиня чшобъ увѣковѣчить несповснво своихъ нечестивыхъ любимцевъ хощя и нарицала ихъ великими, но Свѣтоварная истина сдернула съ нихъ блистательный покровъ и вмѣсто боговъ показала въ нихъ вѣкамъ грядущимъ — злодѣевъ.

Подобно мореплавателю, окинувшему взоромъ